

A man and a woman are in a modern office at night. The man, on the left, is muscular, wearing a black button-down shirt and dark trousers. He is looking back over his shoulder at the camera while holding a black briefcase. The woman, on the right, has long brown hair and is wearing a vibrant green, long-sleeved dress. She is holding a tablet and looking towards the camera. They are standing in front of a large window that shows a city skyline at night, with a prominent skyscraper visible. The office interior includes a desk with a lamp and a tablet on it.

Татьяна
лайт

СЕРДЦЕ

для

"ЖЕЛЕЗНОГО ЧЕЛОВЕКА"

Татьяна Лайт

Сердце для «железного человека»

<https://litres.ru/74242172>

Аннотация

Он одним взглядом может заставить человека замолчать. Я боюсь его до дрожи в коленках, но почему-то судьба сводит нас снова и снова. И каждый раз при встрече с ним, я становлюсь бабочкой под стеклом. Застываю под его железным взглядом. Но постойте, с каждой встречей его взгляд меняется... Или я просто хочу в это верить?

Это Вторая книга в цикле, но читается отдельно, завершенная история.

Первая книга - "Тушью по акварели" Третья и Четвертая книги так же читаются самостоятельно. Их одержимость Босс с "прицепом", или Счастье с Чудовищем

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	44
Глава 6	53
Глава 7	62
Глава 8	71
Глава 9	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Глава 1

Есения

Скоро зима. Три месяца студенческой жизни пролетели, как один миг. Я так боялась, что у меня не получится. А все получилось. И даже больше чем все. Я живу в квартире бабушки. Учусь на том факультете, на котором хотела. И даже участвую во всех студенческих мероприятиях. И судя по тому, как мне тяжело и не весело, с ними как раз я и перебрала.

- Надо будет от чего-то отказаться, — проговорила сама себе, глядя в зеркало в ванной.

На меня смотрела уставшая, изможденная девушка, которой было явно тяжело жить. А на секундочку, было утро. И мой день только начинался. А мне уже хотелось, чтобы он закончился. И побыстрее, побыстрее, пожалуйста.

- Купи магний, витамин С и витамины группы В, — назидательно, с легким снобизмом, сказала сама себе.

Этот совет моей мамы, который прозвучал еще два месяца назад, так и остался советом, еще одним разговором, после которого я вернулась к своим делам. А надо было послушать старших.

Оделась я быстро, отсидела пары, впереди были репетиции по подготовке Новогоднего концерта. А еще надо было сходить к научному руководителю и обсудить выступление на конференции послезавтра, а еще преподаватель по физ-

культуре звал зайти на кафедру. Я знала, что он хочет. Но это уже было выше моих сил. «Точно откажусь» - мелькнула мысль. Оставалось только следовать ей.

На аллее перед входом в университет разыгралась привычная сцена.

- Сеня, Есеня, Сенька! – кричал парень, из шайки «королей университета», — ты куда такая красивая, пошли к нам! Не пойдешь, сами придем! Пошли в кино, — не унимался «шутник».

- Ей некогда! – засмеялся кто-то из их компании, — У нее драм кружок, кружок по фото, хор кружок, ей петь охота!

В этот раз, в отличие от всех других подобных случаев, повернулась к говорящему. И с удивлением посмотрела на компанию. Никогда бы не подумала, что они детскую поэзию знают. Я же знала почти все стихи Агнии Барто, Маршака, и других поэтов, писавших для детей.

- Правильно, иди к нам, — тут же нашелся кто-то из парней, — а то так молодость пройдет, бах, и ты не Сенька, а баба Сеня!

Мужской хохот сотрясал морозный воздух ноября. И разносился холодным ветром. Поежилась, то ли от погоды, то ли от глупости и ограниченности парней. «Нет, все-таки они не такие глупые, вон, стих знают, пусть только один из парней, и только один стих, но знают же» - пронеслась тогда мысль, и тут же я почувствовала пронизывающий холод. Такой непривычный, не свойственный для меня. На улице было не так

холодно. А я одевалась всегда по погоде, да и мерзлявым человеком никогда не была. Но тогда я не стала придавать этому значения.

Пары тянулись одна за другой. В преддверии первой сессии я пыталась выложиться по максимуму, старалась отвечать на все вопросы, участвовать во всех семинарах и коллоквиумах, я жила надеждой на автоматы, хотя бы на зачетной неделе. Только вот стоило ли? Не знаю. Но шла я к этому на тот момент упорно. Вымотавшись после пяти пар, и раздумывая о грядущей репетиции и вежливом отказе преподавателю физкультуры, потому что участие еще и в команде черлидинга университета я бы не потянула, направилась в столовую.

- Сенька, зря идешь, твои пельмени все съели, есть тебе нечего! – гогот раздавался по коридору и затихал в его конце.

Не дойдя до столовой несколько метров. Остановилась. Есть хотелось неимоверно, впереди было еще много дел, а сил на них уже не было. Но есть все подряд я не могла, а может быть просто не хотела. Я любила вкусную, домашнюю еду, и только те блюда, что мне нравились. Мама знала перечень этих блюд и готовила только их, благо с братом список совпадал. А здесь, пища сильно отличалась, да и многое, что подавалось в столовой, я просто не любила. Поэтому из всего многообразия столовских блюд я выбрала - пельмени. Только их на протяжении трех месяцев я и брала. И именно этим и заслужила насмешки и пристальное внимание студентов.

Я и так похудела, за время студенческой жизни, и даже в таком виде было страшно ехать к родителям на каникулы. Мама будет переживать, ругаться, папа осуждающе покачает головой. Но мне и этого будет достаточно, чтобы почувствовать себя виноватой. Готовить я умела, но с таким графиком не успевала. Вот и было единственное спасение – пельмени. А в этот день и их не оказалось. Такая жалость и тоска подкатили. Развернулась и побежала к дальним аудиториям. Там обычно занимались только выпускные курсы, и то редко. Села на подоконник и дала волю эмоциям – разрыдалась. И так сильно, что сама от себя не ожидала. Со всхлипами, завываниями, и нескончаемым потоком горьких слез. И хотя было горько, но на душе становилось намного легче. Мысли прояснились и появлялись какие-то ощущения от происходящего.

Через какое-то время почувствовала холод. Тот самый, необычный, пробирающий до костей. Вскинула голову и встретила взглядом с его, холодным, удушающим, лишающим воли и чувств взглядом. На какое-то время онемела. Я была не в силах что-то думать. Я сидела и не мигая смотрела в его темные, цвета крепкого черного чая, насмешливые глаза.

- Вот ты где, — раздался писклявый, что в обычной ситуации не свойственно ей, голос Машки, — а я тебя ищу. Пойдем, опоздаешь, потом поплачешь! — затараторила она, утаскивая меня из-под, подавляющего волю и все чувства,

взгляда незнакомца.

«Железный человек»

«Еще один рывок», — повторял я себе в то утро. Универ осточертел за годы обучения, больше не хотелось ничего, только послать все лесом. Но я был бы не я, если бы не получил свой красный диплом. Да, именно красный. В моей жизни все на максимуме. И все на красной линии, на опасной грани. Приехал в родную Альме Матер вовремя. Не люблю опаздывать, и не приемлю в своем окружении опаздунгов. Я требователен к себе, и ровно настолько требователен к окружению. Может, поэтому оно минимальное. Здесь мой принцип больше-лучше не работает. Здесь только те, кому я верю, и кому я могу позволить верить мне. Да, да. Я могу быть нечестным. Могу быть любимым. Я добиваюсь своего, если это того стоит, любыми путями. И беру то, что хочу от жизни. Раз уж Бог так пошутил и дал ее мне.

На аллее перед входом в универ, как всегда, было многолюдно. Студенты спешили с пустыми глазами заполнить вакуум в своей голове. Но это немногие, чаще просто отсидеть пары и свалить тусить куда-нибудь. Моё внимание почему-то привлекло улюлюканье и тупой смех парней. Проследил за этим. По аллее важно вышагивала девчонка, над которой неприкрыто смеялись. Но ее это, по ходу, не волновало. Отметил про себя, что девчонка ничего так. Судя по ее ровной походке, было это не в первый раз. Держалась она

хорошо. Но тут остановилась и с удивлением посмотрела на собравшихся. Я не слушал, что несут эти придурки, так что не уловил, чему она так удивилась. Но глаза этой маленькой пигалицы запомнил. Красивые.

Пары шли одна за другой. Как и должно было. Ребят из группы ходило на них все меньше и меньше. Оставалась последняя сессия, потом госы и дипломный проект. Финишная прямая, так сказать. Многие уже устроились на работу, или брали подработки, чтобы хватало на красивую жизнь в общежитии. Меня это всегда смешило. Если нет у тебя бабок, не умеешь зарабатывать, то сиди и учись. Чего скакать? А так, ни уму, ни сердцу, как любит говорить сосед моей матери дядя Степан. И учиться не учились, и денег в кармане кот наплакал. Но судить никого никогда не брался. У каждого та жизнь, которой он умеет жить.

После окончания последней по расписанию пары, не спешил покинуть аудиторию. Мне пришло важное письмо на почту, и, достав ноутбук, принялся за работу. После того как ответ на запрос был отправлен. Не спеша собрал свои вещи и хотел уже выйти из аудитории. Но...

- Петр, - обратился преподаватель, который так же не спешил никуда и спокойно копался в бумагах и записях, — вы не могли бы уделить мне немного времени.

- Я вас слушаю, — максимально нейтрально отозвался я, подошел к преподавательскому столу и оперся о кафедру, что стояла неподалеку.

- Вы уже заканчиваете обучение. И я знаю, что ваш дипломный руководитель вами очень доволен, — начал, было издав далеко, как это любит делать, наш преподаватель и декан факультета по совместительству, — впереди не легкий период, — набрал в легкие воздух, для продолжения он.

- Нет, — холодно и достаточно убедительно возразил я.

- Что? — удивился мужчина до скрежета зубов интеллигентный.

- Я не пойду в аспирантуру. Мне это не надо. Я доучиваюсь лишь для того, чтобы не бросать на полпути. И получить-таки документ, что я не дурнее многих, — усмехнулся я.

- Жаль, жаль, — постучал тонкими пальцами по столешнице декан, — у вас хорошие задатки. Может, подумаете? Время еще есть.

- Нет, я не буду этого делать. Потому что не считаю нужным. Я не вкладываюсь в то, что не принесет мне выгоды, прибыли или не откроет для меня перспектив в будущем.

- Но, можно заниматься наукой для души? — неуверенно отозвался мужчина.

- Наверное, если она есть у человека. Но это опять не про меня, — хохотнул я, развернулся и отправился в сторону выхода из аудитории.

В спину услышал разочарованный вздох. Но чужие интересы и надежды меня никогда не волновали.

Уже почти развернувшись к выходу, после того как по-

кинул аудиторию, до моего слуха долетели жалобные завывания и стоны. Первой мыслью пронеслось: «Удовлетворять друг друга надо не в универе! Даже если очень приспичило. Вот для этого и надо уметь зарабатывать, что бы было на что снять хату или номер в отеле, а не просить соседей по комнате пройти за хлебом или вот так в закоулках универа». Но тут же до меня донеслись всхлипы. И я понял, что это что-то другое. Развернулся и стал искать взглядом источник звука. И быстро его нашел. На окне сидела маленькая пигалица и хлюпала носом, растирая слезы по щекам. Волосы упали на лицо и скрывали полностью личность страдальцы.

Не знаю зачем, но подошел ближе, уставился на девчонку, и тут она, будто почувствовав мой взгляд, подняла глаза. Страдалицей оказалась студентка, которая утром была осмеяна шайкой придурков. Ее глаза распахнулись до невероятных размеров. Губы невольно сложились трубочкой. Видно было что она напугана. Только не понятно, чем.

- Вот ты где, — раздался противный девчачий голосок, который меня сильно взбесил, сам не знаю, чем, но было ощущение. Что эта пигалица нам помешала, что-то нарушила, влезла без спроса туда, куда ее не просили, — а я тебя ищу. Пойдем, опоздаешь, потом поплачешь! — договорила рыжая мерзавка, которая сразу вызвала во мне кучу негативных эмоций, и утащила девочку за локоть в сторону столовой.

- Есения, давай скорее, Светлана Семеновна ждет, ей за-

крываться надо, - продолжал звучать неприятный голос, уже скрываясь за поворотом коридора.

- Нда-а, что это было? – спросил сам у себя и потер лицо руками. - Надо ехать в офис, потом тренировки. И спать. Завтра такой же день. И опять все повториться. Для души-и-и, - протянул я слова декана и сам рассмеялся, - для души у меня бой, жесткий, беспощадный, противник- зверь. Но я не уступлю.

Бои давно для меня не являются источником моего основного дохода. Но вот как раз занятием для души – несомненно. Какая душа, такие и занятия. У "черножопого" должна быть и душа черная. Не так ли? Передернул плечами, потому что кольнуло от воспоминания обидного прозвища из детства, и направился к машине.

Глава 2

Есения

- Сенька, чего он хотел? – ерзая на стуле из-за нетерпения, проговорила Машка.

Она готова была задать этот вопрос сразу, но мы бежали в столовую. Оказалось, что Светлана Семеновна оставила мне порцию пельменей. И не дождавшись в столовой, послала Машку.

- Кто? – слегка расслабилась после того, как половина порции вкусных пельмешков оказалась у меня в желудке.

Даже блаженная улыбка растянулась на лице. Стало так хорошо! Как мало человеку надо для счастья? Очень мало. Сидеть в столовой, где было уже безлюдно, есть дорогие сердцу и желудку пельмени и еще немного - томить темпераментную подругу.

- Есения! – грозно сдвинув брови, стала закипать девушка.

Машка так смешно злилась, и так как добиться этого было просто, я временами злоупотребляла этим. Но совсем чуть-чуть.

- Ты это специально делаешь? – еще строже заявила подруга и отвернулась, - Тебе нравится меня доводить?

- Не-а, — прожевав, произнесла я, — но ты действительно такая необычная, яркая, когда злишься. Будь я парнем,

влюблялась бы в тебя каждый раз!

- Не заговаривай мне зубы! – уже миролюбивее произнесла она.

- Я и не заговариваю! Я, правда, не знаю, кто это, и он не успел сказать, что хочет. Скорее всего, ничего! Просто услышал всхлипы и остановился! – безразлично ответила я, а у самой сердце странно сжалось. Появилось какое-то неприятное предчувствие, но им делиться я не торопилась.

- Ой, Сеня-а-а! Будь осторожна! Держись подальше от него! – заговорчески прошептала Машка.

- Маш, ты чего? Зачем я ему? Судя по тому, откуда он вышел, он уже заканчивает обучение, зачем ему первокурсница?

- Все может быть! Но я тебя предупредила! – обиженно сказала она.

- О чем? О том, что надо держаться подальше? Это, конечно, очень важное замечание! – рассмеялась я, и вместе со смехом выходило наружу напряжение.

- Сень, ты не шути, ты же знаешь, кто это! – строго проговорила девушка.

- Вот тебе честное слово! – приложила к сердцу руку и откинулась на стуле, покончив со своими пельменями.

- Ты что? Это же «Железный человек»! – озираясь, проговорила Машка.

В голове вспомнился «Волшебник изумрудного города». И блаженная улыбка опять появилась на лице. Стало как-то

тепло. Хорошо. Мама часто читала мне эту сказку. Я любила ее невероятно. Представляла, что я именно та самая Элли. Мы играли с ней в кукольный театр. Я была Элли и Татошкой. А мама – Львом, Страшилой и... как раз, Железным человеком.

- Ты чего блаженно улыбаешься? Он, знаешь, какой? – попыталась выдернуть меня из розовых воспоминаний.

- Какой? – с весельем спросила я.

- Страшный! Сеня, его все боятся!

- Ну, и пусть боятся. Мы с ним в разных вселенных. Так что не переживай!

Мы еще немного посидели. И Светлана Семеновна потропила нас.

Меня ждал непростой разговор с преподавателем кафедры физической культуры и спорта. Что-что, а вот отказывать я почему-то не умела. Но и все успеть, когда у тебя в сутках, так же как и у всех остальных, только двадцать четыре часа, просто невозможно.

- Девушка, вам чего? – высокомерно окинув меня взглядом, проговорила секретарь кафедры.

Эта не очень молодая, но сильно молодящаяся женщина, выглядела, как всегда, очень хорошо. И, скорее всего, активно охраняла свою территорию от посягательств со стороны других особей женского пола. Считав ее посыл, развеселилась. Столько было в этот день льстивых предположений на мой счет. Сначала Машка подумала, что кто-то из старше-

курсников обратил на меня внимание. Теперь секретарь, старается оценить степень опасности для нее, исходящую от меня.

- Мне нужен Артур Владленович, — спокойно произнесла я.

- Его нет! — лениво бросила мне женщина, возвращаясь к своим делам.

- Как нет? — удивилась в ответ.

- Очень просто! Нет. И в ближайшее время не будет. Так что идите уже от сюда!

- Но он сам просил зайти! — не унималась я.

Почему-то именно сегодня, именно в этот самый миг, я чувствовала в себе силу противостоять бесконечным запросам извне. И тут, эту силу было некуда приложить.

- Я не знаю, что он там просил. Уехал Артур, — осеклась секретарь и добавила, — Владленович. Увез нашу команду на соревнования. Минимум две недели его не будет. Приходи в конце месяца! — раздраженно кинула она и всем видом показала, что моё присутствие в помещении кафедры лишнее.

Странное разочарование посетило меня. Но делать было нечего. Вышла из кабинета и побрела по пустеющим коридорам. Впереди ждала репетиция концерта, где я зачем-то играю на рояле. Кому в рамках новогоднего концерта был нужен мой рояль, я не понимала. Но мне сказали, что это очень важно, и теперь я брела в сторону актового зала. Что-

бы прорепетировать. А на обратном пути еще в библиотеку надо было зайти. Конференция не за горами. А доклад сам себя не подготовит.

Дни опять закружились в череде нескончаемых поручений, заданий, лекций. Изредка удавалось отдохнуть с Машкой. Но это скорее ее заслуга. Она просто появлялась у меня в квартире с сумкой и заявляла с порога, что она ко мне с ночёвкой. А в ее присутствии я уже не могла ничем другим заниматься, кроме выполнения ее продуманной, запланированной программы развлечений. И я была ей за это очень благодарна.

«Железный человек»

День за днем шли своим чередом, напоминая каждый в точности следующий. Я стал ловить себя на мысли, что не знаю какой в данный момент день недели, потому что было все равно. Каждый день расписан, занят и максимально полезен.

В один из таких дней зашел на кафедру, где трудился, не смыкая уст, мой дипломный руководитель. Дверь была открыта, поэтому не видел смысла стучать и что-то спрашивать. И стал свидетелем разговора между работниками.

- Есения, говорите? – скептически отозвался один из умудрённых мужей этой кафедры, — Она только первокурсница, что пока можно сказать?

- Нет, я не согласен. Мы же не в детском саду работаем, — парировал второй работник, — К нам приходят уже сфор-

мировавшиеся личности и можно уже делать прогнозы, даже на первых курсах.

Не стал влезать в разговор. Не знаю почему, но стало интересно.

- Она же девушка! – возмутился третий.

На моем лице мелькнула злорадная улыбка.

- И что? Не замечал, коллега, за вами шовинизма, — встрял мой дипломный руководитель.

- Помилуйте, это лишь наблюдения и статистика, голые факты. Она не просто девушка, а хорошенькая девушка. И поэтому мы не знаем с каким багажом, приоритетами и целями она дойдет до конца обучения, да, и дойдет ли!

- Тьфу, тьфу, тьфу! – отплевался мой руководитель, — не сглазьте. Это милое создание должно уцелеть и устоять. Даже чисто в целях селекции. Она сегодня, кстати, с докладом выступает на нашей конференции. Вот, и послушаете, и посмотрите.

- И вопросами помучаем, — расхохотались мужчины, чье веселье по жизни сводилось к тому, чтобы подтвердить свои знания на фоне тупых студентов.

- Какая селекция? – не выдержал я, — Немного оботрется на первом курсе, присмотрится, на втором уже выйдет на охоту. А на третьем, дай бог на четвертом – будет уже перекатываться коlobком, клянча зачеты и экзамены, тыкая в лицо свой живот. Они и в универ-то поступают, чтобы присмотреть себе «щенка» по породистее.

- Петр! – возмутился руководитель, — Как вы можете о ней так? Вы же ее не знаете!

- А что там знать! Все они одинаковые! Смотрят исключительно на штаны! И там обязательно выпирать! Если не физиологический аргумент, то меркантильный. А кому повезет, у тех все упругое, и детородный орган, и кошелек. Но это редкость. И тут, вы правы, надо самой иметь хорошие мозги, чтобы найти такого и удержать, — злорадно посмеялся я.

- Пётр! Вы не правы! Никогда не замечал в вас столько женоненавистничества.

- Ой, давайте, не будем! Я говорю правду. Просто, как тут уже говорили, наблюдение и статистика, сухие факты, — в мою поддержку, кто-то из мужчин хмыкнул.

Но мой дипломный руководитель не разделил теории о целях пребывания в институте девушек. Но мне было все равно! Задал свои вопросы, ответил на вопросы преподавателя, накидал на листке те задачи, которые предстояло решить и с чистой совестью собирался идти на пары.

- Пётр, — обратился ко мне, взявшийся неоткуда, декан, — вы по поводу дипломной работы? Очень интересная тема. Подумайте, сколько еще интересного вы можете узнать, а главное, открыть миру!

- Я не Колумб, мне на мир плевать! – стал раздражаться я. Очень не люблю, когда меня не слышат с первого раза. И очень небольшой круг людей имеет такую возможность –

переспрашивать, или что-то уточнять. Декан факультета, на котором я планировал защититься, конечно, входил в этот круг, но мне очень не хотел бы, чтобы он злоупотреблял этим.

- Пётр, вы подумайте, — как будто не слыша ответа, продолжал мужчина, — вы сможете гордиться собой.

- Я и так, — стиснув уже зубы, отвечал неугомонному декану, — очень собой горжусь, и поверьте есть чем.

- Кто же будет двигать науку? — всплеснул руками он.

- Есения! — бросил в горячках, зло, не потому, что имел что-то против неизвестной мне девушки, а потому что был крайне раздражён.

Вышел, захлопнув дверь. А у самого такое раздражение было. Что не передать словами. Направился в сторону аудиторий, где должны были быть лекции. Внутри нарастало цунами чувств. Я не знал, кто такая эта Есения. Но почему-то было до тошноты противно. Я сам не понимал в чем дело. Я не уважал женщин. Не считал их совершенными. Я в принципе не искал совершенства в этом мире. Но после разговора с преподавателями, было нехорошо.

Разбираться не хотелось. Но и прибывать в таких чувствах весь день было непозволительной роскошью. Стал перебирать в уме причины, по которым я бы мог так разозлиться. И в своих раздумьях свернул не туда. Видимо из-за разговора о конференции, я на подсознательном уровне вырулил не к аудиториям, где будут лекции, а в актовый зал, где как

раз выступали студенты, аспиранты и преподаватели нашего университета.

И лучше бы я этого не делал!

Глава 3

Есения

Совсем незаметно для меня подошло время конференции. И, как и полагается ответственной студентке, я была готова к выступлению, чисто номинально. Так говорил, по крайней мере, мой научный руководитель. Но я переживала, боялась, как будто диплом защищать собираюсь. Сам факт того, что на меня будут смотреть сотни людей, слушать аспиранты, будущие выпускники, доктора наук, вселяло в меня панику. А вероятность задавания вопросов и вовсе повергала меня в ужас. Тот самый цепкий, липкий страх, из которого не выбраться, и от которого не отделаться, который парализует не только тело, но и мозг.

- Сеня, ты лучшая, ты умная, да, блин, ты просто красивая! Слышишь, просто выйди, посмотри на них своими глазами, и все! Можешь даже молчать! Все равно все будут покорены! - утешала меня Машка.

- Маш, не говори глупостей! Причем тут мои глаза? – хныкала я, раздражаясь чепухой, которую несла подруга.

- Как причем? В человеке, что главное? – с налетом таинственности вещала Маша.

- Душа? – брякнула не думая, первое, что пришло в голову.

- Конечно! – подтвердила весело девушка, — А зеркало

души что? Глаза! Так вот, имея такие зеркала, можно вообще не париться. В них заглянешь и уже пропал!

- Маш, я не на первое свидание иду! Я на первую конференцию собираюсь! Причем тут это? – совсем обиделась на сокурсницу, которая, как мне казалось, глумилась надо мной.

- Это ты не понимаешь. Счастья своего, богатства природного не понимаешь, и пользоваться поэтому не умеешь. Я бы на твоём месте, сейчас бы не маркером тезисы подводила, а подводкой глаза, ресницы тушью малевала! Чтобы аргумент весомее казался! – подмигнула мне подруга и уселась на подоконник в коридоре.

- Ты не пойдешь в зал? – в панике спросила ее я.

- Не-а, я так за тебя боюсь, что сердце вылетает, — серьезно, что крайне редко бывает, заговорила Маша, — смотри как руки трясутся! – она вытянула руки вперед и те правда слегка дрожали. – Так что, давай так! Я буду тут, — стукнула она рядом с собой по подоконнику, — бояться за тебя, а ты спокойно ответишь на все вопросы, расскажешь, что знаешь. Поделю обязанности. Я – боюсь, ты – выступаешь.

Я звонко расхохоталась! Это чуть-чуть облегчило моё состояние. Но полностью напряжение не сняло.

- Сень, подожди! Давай мне твою сумку. А то вдруг телефон зазвонит, или забудешь ее на нервах! – предложила подруга и я с радостью согласилась.

Вернулась к ней и протянула сумку.

- Ни пуха тебе, ни пера! – прошептала Машка.

- Я же не на охоту! – возмутилась я.

- Как знать как знать! – подмигнула девушка, сидящая на подоконнике.

Она последнее время все чаще намекала на какие-то амурные стороны жизни. Но сама не спешила в какие-либо отношения. Тогда зачем меня старательно толкала, я не понимала!

- Маш! – осекла ее.

- Не Машкой! Говори, что должна! Ну!

- К черту!

- Вот и правильно! Туда меня, но только с тобой! – подмигнула мне подруга и обняла, — Ты справишься. Слышишь! – прошептала она мне на ухо.

И я будто дома оказалась. Моя мама всегда так делала, когда я была в нерешительности или тоске. Она веселила меня, потом обнимала и шептала о том, что я обязательно смогу, сумею, справлюсь. Окрыленная я вошла в аудиторию. Рассказала доклад. И на удивление, довольно бойко отвечала на вопросы. И с каждым ответом, я становилась напористее, увереннее в себе, даже где-то дерзкой. Я почувствовала азарт. Именно это чувство пришло на смену страху. И я получала удовольствие от происходящего. Первый блин и он не был комом. Я получила опыт, который окрылил меня, утвердил в правильности, принятого решения. Я чувствовала, что все как надо.

Когда поток нескончаемых вопросов прервал мой научный руководитель, я вздохнула с гордостью и ушла из аудитории. Сказать, что я летела на крыльях, ничего не сказать. Я почти не замечала ничего вокруг. И какого же было моё удивление, когда у окна, где должна была меня ждать Машка, со свирепым лицом и башенными глазами стоял тот самый «Железный человек». Я застыла, не доходя до цели. Моё тело перестало слушаться. Все мысли улетучились. Я смотрела молча на него, он на меня. Сердце бешено застучало в груди. Взгляд приковался сам собой к его лицу. Молчание. Точнее странное чувство тишины вокруг, будто я оглохла.

Тут я почувствовала, что кто-то меня дергает за руку.

- Сенька! Сенька! – будто вырывая меня из небытия, тараторила Машка.

Посмотрела на нее, слабо соображая, что происходит. А она взглядом показала куда-то дальше.

- Вы поразили меня, Есения, — передо мной стоял декан, а у него за спиной научный руководитель, — Конечно я доверяю Александру Савельевичу! Но вы, действительно, ценный студент и, возможно, будущее науки!

- Спасибо, — прошептала я, просто не знаю, что ответить. Мысли еще плохо слушались.

- Отдыхайте! – обратился ко мне Александр Савельевич.

Мотнула головой и оглянулась на мужчину. Назвать этого странного студента парнем, просто не поворачивался язык.

У окна уже никого не было. И если бы не округлившиеся глаза Машки, то можно было подумать, что он мне просто померещился. Но это было не так. Вот это случайность!

«Железный человек»

Еще на подходе к актовому залу, где проходила конференция, мой слух уловил раздражающее дребезжание какой-то детской мелодии. Видимо инстинктивно, напрягся. Потому что все, что касалось детства, детей и родителей во мне вызывало неконтролируемый приступ ярости. Прислушался. Песня неслась от окна! И явно была результатом составления из кусков разных песен:

«Маму очень я люблю
С нею песенку пою
Маму
очень я люблю
С нею песенку пою....

И лучик солнышка ловить

Нельзя без мам на свете жить»

Уставился на источник звука. Рыжая зараза, обладательница писклявого голоса поймала мой взгляд, но даже не шелохнулась, чтобы выключить эту убогую мелодию звонка.

- Выключи, — прохрипел зло я, почти в лицо девчонки.

- Это не моё! – подняв подбородок, дерзко, совсем другим голосом, не таким как я запомнил в первую нашу встречу, произнесла она.

- Я сказал, выключи! – еще жестче произнес, голосом, которому даже взрослые мужики не смели перечить.

- Это Сенин телефон. Я к ней в сумку не полезу, — в тон мне жестко, выдала пигалица.

- Где она? – не сбавляя оборотов, поинтересовался у подружки лупоглазой слезомойки.

- Выступает с докладом. Скоро выйдет. Не нравится, иди своей дорогой. Кто заставляет слушать? – сказала очевидные вещи и прыгнула с подоконника.

Отвернулся от нее, стараясь успокоиться. Но вместо этого наткнулся взглядом на хозяйку телефона. Которой только что, очень настойчиво, звонила родительница. Она, как и в прошлый раз, встретившись со мной взглядом, сильно напугалась. Глаза, что сказать по-честному, и так были внушительных размеров, расширились просто до невероятного. Девушка застыла. Будто она моль на потолке, а у меня в руках тапок. Такую реакцию на себя списал на то, что я был сам в ярости. А со слов моего близкого окружения – это зрелище не для слабонервных.

Откуда-то в поле моего зрения опять появилась рыжая за-сранка и стала теревить застывшую девушку.

- Есения! – услышал знакомое имя.

На него отреагировала испуганная моль.

«Значит это ты подающая надежды в науке первокурсница? Ну посмотрим, о науке ли ты будешь думать через год. А точнее о той ли науке? » - зазвенела злая мысль в мозгу, еще больше натягивая и без того звеневшие от напряжения нервы.

Девчонки отвлеклись на декана. А я направился к машине. Ни про какие лекция в тот момент я не вспомнил. Про-

сто не мог. Потому что срочно нужно было потушить вулкан, проснувшийся внутри. Иначе я уже буду не «Железным человеком», а разбушевавшимся монстром.

Как дошел до машины не знаю. Ноги сами несли меня дальше от людей. Захлопнул дверь и уронил голову на руль. А сам проваливаясь в детские воспоминания:

«Я тогда бежал домой. Первый класс не стал для меня особым периодом в моей жизни. Я ходил в школу нехотя. Потому что вопреки маминым словам: «Сынок, просто дети еще маленькие, они повзрослеют в школе, и поймут, что обзывать плохо. Главное не принимай близко к сердцу» - говорила она мне в детском саду, когда дети дразнили меня «черножопым». Дети не повзрослели. Наоборот, стали изобретательнее и злее. Но не это в тот день гнало меня домой. А то настроение, с которым мать провожала меня в школу. Я знал все ее повадки наизусть. Но уговаривал себя, что в этот раз, возможно, ошибся. Я был ребенком. Дети верят в чудеса.

Но чуда не случилось. Когда я влетел на кухню, то ожидаемо, оказался там не один.

- О, ученик! – ухмыляясь проговорил мужчина невысокого роста и, явно, нерусской наружности.

Он осмотрел меня сканирующим взглядом. И поймал мой взгляд на своем пахе.

- Секи суть! Ешь хаш, отращивай хрящ! – гордо проговорил он и поправил то, что еще не опало, но явно хорошо сдабривалось когда-то хашем, - Ты уже большой пацан, слу-

шай сюда! Дам тебе совет, который поможет тебе в жизни. Главное, что тебе надо отрастить, натренировать, и холить и лелеять – это хрящ. Если он будет в норме, то и ты будешь в шоколаде. – похлопал меня по плечу и ухмыльнулся.

- Петька? – послышался удивленный голос матери!

Интересно что ее удивляло? То, что я пришел рано или то, что я вообще пришел. Может она надеялась, что я заплутаю где-то по дороге домой и не дойду?

- Слушай! Я очень хочу, чтобы ты жил в полной семье. Я ищу тебе отца. Того, кто будет поддерживать тебя, наставлять! – запела песню, завязшую в моих ушах.

- Я хочу просто жить спокойно! Мне не нужны ничьи наставления! – закричал тогда я.

- Не ори на мать! – вклинился новый хахаль и отвесил мне звонкую оплеуху, — Ты, действительно, нуждаешься в твердой мужской руке, раз позволяешь себе такое! Как ты можешь, повышать на нее голос? Она тебя родила, кормит, поит, учит. А ты? – назидательно закудахтал мужик.

А я смотрел, оглохший от случившегося, на свою мать и ждал ее реакции. И просто не поверил своим глазам, когда вместо того, чтобы вступить за меня, она начала плакать и причитать, что упускает меня. Что мальчику нужен отец. И кинулась на грудь того мужика».

Передернул плечами, возвращаясь в реальность. Оказалось, это не от внутренней боли, а от внешнего холода. На улице был ноябрь. Машина остыла за то время, что просто-

яла на парковке перед универом, а я, когда сел, забыл ее за-
вести.

Растер лицо руками, окончательно приходя в себя.

- Мне не нужен был отец! Мне бы хватило одной матери!
Но, видимо, и этого для меня было слишком много! – про-
хрипел я и вырулил со стоянки в сторону спортивного зала.

Скоро должен был состояться бой! Мне было нужно
ярость направить в правильное русло. «Все что происходит,
все к лучшему?». Да. Но только в том случае, если ты обра-
щаешь все во благо себе. И эту энергию, что бурлила во мне
негативом, я совершенно точно знал, как направить мне во
благо. Тренировка обещала быть горячей.

Глава 4

Есения

- Маша, что это было? – произнесла, запыхавшись, я через несколько минут после того, как мы смогли остановиться с подругой, убегая от Железного человека.

- Не знаю, Сеня, но это что-то мне нравится все меньше и меньше! Принесла его нелегкая! И как кинется на меня!

- Маш, он тебя стукнул? – впала в шок, переживая за подругу.

- Да, прямо, сейчас! Как бы не так. Нет, просто как заорет: «Выключи звук», — с гротеском выдала девушка.

- А ты?

- А я сказала, что по чужим сумкам не лазаю и ушла.

- Станный! – констатировала я.

- «Страшный», ты хотела сказать это слово? – перебила меня Машка.

Пожала плечами. «Если посмотреть на ситуацию со стороны то, что он сделал такого плохого? Никого не стукнул, не обидел, даже не обозвал. Просто смотрит странно! С кем не бывает? » - подумала про себя я.

- Сень, давай провожу! – на остановке мне предложила Маша.

- Ты и так задержалась из-за конференции. Иди по своим делам! Я доеду домой, — успокоила подругу и помахала ей

рукой.

За Машкой приехал отец, они с родителями должны были пойти куда-то. И он ждал, когда дочь освободиться. Провожая машину, которая увозила подругу, чуть-чуть заволновалась. Но потом старательно отогнала все дурные мысли.

Домой тогда добралась быстро. Из-за пережитых эмоций были очень странные ощущения и самочувствие. Делать что-либо не хотела. Просто слонялась по квартире. Пока не набрела на большое зеркало. У него остановилась. Отражение в нем ничем меня не удивило. Эту девушку я вижу каждый раз, проходя мимо или специально подходя, к блестящим поверхностям. Вот уже скоро девятнадцать лет, как по утрам и вечерам я прихорашиваюсь, всматриваюсь в отражение, и не замечаю ничего выдающегося. Сегодня было все, как всегда. Худенькая девушка с темными длинными волосами, убранными в хвост, но при этом светлыми большими глазами, в обычной домашней одежде, с обычным вторым размером груди стояла и вглядывалась в отражение.

- Ничего примечательного! – констатировала я, — Нечем гордиться, Сенька, и переживать не за что! Это просто совпадение. Ничего никому от тебя не надо. Ну кроме тех парней из свиты «королей». Да и тем, только поржать.

Это разглядывание себя в отражении немного успокоило меня. Я переключилась на домашние дела, раньше легла спать и вообще постаралась забыть этот инцидент.

Но у судьбы, видимо, были другие планы.

«Железный человек»

Меня напрягали встречи с Есенией. То, как она застыла, когда видела меня, было странным. Но потом я поймал себя на мысли, что ищу этих встреч. Долго придумывал для себя обоснования своим поступкам. И нашел. Мне нравится ее реакция. Нравится всматриваться в изумленный, испуганный взгляд. Я знал, что меня многие боятся. Даже те, кто не знает почему, все равно это делают инстинктивно. А тут... Я видел страх перед собой без прикрас.

Идя как-то вечером по коридору, услышал знакомые всхлипы. Инстинктивно направился туда, ожидая привычной реакции девушки. Я уже был в предвкушении распахнутых глаз, округленных губ, испуга в чистом виде. Я как вампир шел на зов крови, на зов чистых, ничем не подменяемых, эмоций. Я точно знал, где их могу получить, и шел за ними. Всхлипы становились слышнее, а мой шаг увереннее и быстрее.

В коридоре было темно. Встал прислушиваясь. И всхлипы затихли. Насторожился. Я был уверен, что мне не показалось. Что она где-то рядом. Я не знал, как это объяснить, но просто знал и все.

- Выходи, — грозно пророкотал я, сильно раздражаясь той ситуации, которая казалась мне абсурдной, но и по-другому поступать у меня не получалось.

В ответ было молчание и тишина. Стал вглядываться в

темноту.

- Я знаю, что ты здесь. Прекрати скулить и выходи!

Опять молчание и тишина.

Когда апогей гнева достиг максимума, я, наконец, сообщил.

- Ай, — вскрикнула девушка, зажимаясь от яркого света.

После того, как я дошел до стены, на которой находились выключатели освещения, у Есении просто не было шансов остаться незамеченной. От яркого света девушка зажмурилась. А я остолбенел. В углу сидела полуголая Сеня. По-другому это и назвать было сложно.

Есения

Наши пути с Железным человеком то и дело пересекались. Моя реакция становилась рефлексом и начинала злиться. Тут еще стало понятно зачем меня включили в концертную программу. Все было до идиотизма просто – им нужно было заполнить чем-то перерывы, нужен был, как это называют, «воздух» в сценарии, чтобы переодеться, сменить декорации. И уже вместо одного произведения, я играла все, что могла вспомнить из школьной программы. Мною заполнили все паузы, заминки и прочие недочеты программы.

Я очень злилась. Прежде всего на себя. Потому что понимала, вся проблема в моей излишней не конфликтности. Но сделать ничего не могла. А тут еще Артур Владленович:

- Есения! Вы режете меня без ножа! Кого я найду! Вы тя-

нули с ответом, а теперь отказываете мне? - причитал преподаватель.

И что сделала я? Правильно, согласилась на его предложение. И вот теперь сидела и плакала в углу темного коридора, потому что не знала, как выйти в таком виде на люди! Костюм черлидинга оказался настолько минималистичным, настолько открытым, что я просто не могла это назвать костюмом. Это был купальник с рюшками. В таком сраме я вернуться в спорт зал на тренировку не могла. Вот и рыдала от безысходности. И занималась бы я этим долго в темноте коридора, если бы не увидела тень. Судя по очертаниям, походке и моему затаившемуся дыханию, это был Он. Сама не заметила, как перестала плакать и превратилась в слух. Зрение в такой темноте мало помогало. А после того как он заорал, думала, и слух станет барахлить.

Выходить я, естественно, не собиралась, тем более в таком виде. Поэтому максимально затихла. От слез и всхлипов не осталось и следа. Только вот и Железный человек в салочки играть не собирался. Просто включил свет. И я, вместо того, чтобы выпучить глаза, в этот раз, зажмурила их. А вот он... Мужчина, явно впечатлился тем, что увидел. Теперь его глаза походили на два кофейных блюдца. Даже смешно стало. Вот как быстро у нас роди поменялись. Только радовалась я недолго. В отличие от меня, Железный человек быстро взял себя в руки и сориентировался. На его лице тут же появилась его привычная царственная невозмутимость. Только по

чуть более активно двигающимся крыльям носа было понятно, что у него что-то не так как всегда.

- Это что вообще такое? – зарычал он, все-таки окончательно придя в себя.

Не стала отвечать. Я ему кто? Чтобы отчитываться?

- Ты чего рыдаешь? Тебя кто-то обидел? – осмотрел меня презрительным взглядом, от которого невольно поежилась.

Опять промолчала.

- Вот ты где! – спасительный голос прозвучал с другого конца коридора, — ты чего здесь сидишь? Вся команда ждет тебя! Ну-ка! Смотри-ка, форма села как влитая! Даже перекладывать не придется! Вот у меня глаз-алмаз! – радовался Артур Владленович, — Так, а чего глаза красные и нос распух? – подойдя ближе, заметил преподаватель, — Это вы ее обидели? – в голосе зазвучали железные нотки, ничуть не уступающие тем, что только что прогрехотали в исполнении Железного человека, — Стыдно, молодой человек, обижать девушек. Тем более таких светлых, чистых, добрых и отзывчивых, как Есения, — мужчина протянул мне руку, я подала в ответ, и он помог мне встать с окна, — а еще она в нашей команде черлидинга будет выступать, и тогда вообще, локти кусать будете, что упустили свое счастье.

- Артур Владленович, — хотела возразить я, остановив мужчину, чьи мысли, явно уносило не в ту сторону.

- Все, Есения, пошли в зал.

- Я не пойду. В таком виде, я просто не сдвинусь с места.

Артур Вадленович, что хотите, делайте, чем хотите, запугивайте, просите, но так, — продемонстрировала свой внешний вид, — я на люди не покажусь.

- Бог с тобой! Милочка. Да ты выглядишь просто сногшибательно! — удивился мужчина.

Железный человек все это время молчал, сложив руки на груди и наблюдал за происходящим.

- Это слишком сшибает с ног. Я просто не могу устоять. И передвигать ими не могу в таком наряде. Я на пляж приличнее хожу. А уж скакать так я точно не намерена, — не дожидаясь ответа, развернулась на пятках и побежала в сторону зала, но не для того, чтобы влиться в команду девочек, а для того, чтобы скорее это все снять и пойти домой.

«Железный человек»

Смотря вслед Есении я почему-то ликовал. Мне не нравилось то, что я слишком много внимания уделяю этой пигалице. Но... Видеть ее в таком виде я категорически был не согласен. Точнее не так, честнее, знать, что кто-то еще видит ее в таком виде. Выдохнул и пошел в сторону выхода.

До машины дошел быстро. Из головы никак не исчезал образ Есении в этом идиотском наряде. Я насмотрелся на женщин в разных нарядах. Видел и в таких, по сравнению с которыми, тот наряд, что сегодня был на Есении, просто монашеская роба. Но... Именно с Сеней этот образ никак не вязался. Он выглядел нелепо, чужеродно.

- Да, чтоб тебя! — мотнул головой, пытаясь переключить

мысли, — Выкинули, забыли! — дал себе установку и направился в клуб.

Как и всегда, в моем клубе было многолюдно. Охрана сообщила, что в ВИП-кабинке находится мой друг Славка. Несмотря на то, что мне двадцать один год, а ему почти тридцать, наши отношения были именно дружескими. Вячеслав был спокойным, взвешенным человеком. И мы понимали друг друга почти с полуслова. Можно сказать, он был мне как старший брат.

- Привет, Железяка! — поздоровался со мной гость моего заведения, как только я переступил порог кабинки.

- Здорово! Какими судьбами? Добряк!

- Решил провести друга! Ты совсем загнал себя. К бою готовишься? — серьезно поинтересовался друг.

Слава знал обо мне все. Мы познакомились с ним на боях без правил. Я в то время только начинал карьеру, а он уже заканчивал. Он дал мне много дельных советов, помог зарекомендовать себя, познакомил с нужными людьми. Он в отличие от меня занимался этим не из-за денег, а просто ради протеста. Золотая молодежь, которой все не живет спокойно. Поэтому не сильно вкладывался и быстро завершил карьеру.

- Брат, я не понимаю, зачем тебе это? Ты уже хорошо поднялся. Тебе даже двадцати двух лет нет, а уже имеешь столько, сколько другие за всю жизнь не имеют. Остановись! — оседлал любимый, в последнее время, конек друг.

- Это ты Добряк. И занимался этим по приколу. А я... Для меня это жизнь. Часть моей души!

- Да-да, помню, черной души! - усмехнулся друг, и не стал продолжать начатое.

Он уже хорошо знал, что ни к чему хорошему этот разговор не приведет.

- Я сегодня заметил новеньких девочек у тебя в клубе. Ты не хочешь спустить пар? – перевел тему разговора гость.

- Если только среди них есть девушка с большими выразительными глазами! – брякнул, не подумав, я.

Образ Есении в этом долбаном костюме черлидинга никак не выходил из головы. И мне нужно было развеяться. Друг со своим предложением был как нельзя вовремя.

- Та-а-ак, - заржал Славка, — это с каких пор ты интересуешься не размером груди, а размером глаз?

- С таких! – разозлился, не знаю на кого я.

- Очень интересно, а не любовь ли посетила нашего Железного человека! ? – оживился Добряк.

Рассмеялся в ответ.

- Зря смеешься. Никто не застрахован. Нет, не так. Все мы там будем! Так что не зарекайся! Рано или поздно каждый будет пронзен стрелой Амура.

- Ты уже что-то выпил? – съязвил я, — Уж больно ты весело рассказываешь о печальных вещах. Какая любовь?

- Большая! Сильная! – ерничал он, — Вот увидишь, настигнет обязательно.

- Ты так говоришь, будто сам ее ждешь! – удивился переменах, которые случились с другом.

- Ты, знаешь, видимо старею, а может, умнею, но стал задумываться. Если она неизбежна и все равно придет, то лучше пусть в молодости! – серьезно заявил Славка.

- Почему? – ошарашено спросил я, не веря собственным ушам.

- Сам подумай. Вот влюбишься ты в пятьдесят, и душа на вылет, и готов на подвиги... Да только подвиги уже не те. И будет у тебя одно разочарование, а не любовь! Так сказать: «Висит груша нельзя скушать» или «Видит око, да зуб неймёт»

- Вот это тебя накрыло! Ты бы сходил к кому, поговорил, может это уже кризис среднего возраста, когда сам добровольно кабалу и страдания ищешь! – посоветовал другу.

- Молодой ты просто, но ничего, я уверен, что скоро я увижу, как ты меняешь свое мнение! – лукаво подмигнул мне Славка.

Не стал спорить с ним, но на всякий случай, ушел работать. Не специалист я в делах амурных, да и вообще, разбираться в подобных вещах мне дико.

Надо было о делах подумать и о предстоящем бое. Там противник был дерзкий, гонористый. Предстояла самая настоящая битва.

Есения

После встречи с Железным человеком в костюме черли-

динга, я всячески его избегала. Не появлялась больше в том крыле, где проходили занятия у старшекурсников. Не задерживалась в коридорах. Да, вообще в университете старалась не слоняться без дела. И благо дела находились и помимо учебы.

Но однажды мне все-таки пришлось задержаться чуть дольше обычного. И так как в ноябре темнеет рано, то Машка тоже осталась со мной. Таким образом возвращались через темный университетский сквер мы вдвоем. Сразу за сквером была парковка, где студенты и преподаватели оставляли машины, а если идти наискосок, то можно было добраться до остановки, где проходит маршрут троллейбуса, очень удачно идущего до меня.

Машка в тот вечер решила заночевать у меня. Мы выбрали фильм, который будем смотреть сразу, как доберемся до дома и поедем. А может, пришла к нам в голову одновременно мысль, будем есть и смотреть это самый фильм. И уже почти дойдя до середины парка, я увидела какое-то мельтешение на другом конце тропинки. И мне показалось, будто какая-то человеческая фигура упала впереди.

- Маш, смотри! Там кто-то лежит! – прошептала я подруге.

- Сенька, побежали скорее, — проговорила подруга и потянула меня в сторону остановки.

- Ты чего? А вдруг там кому-то плохо! – запротестовала я.

- Сеня, мы две хрупкие девушки, ну сама подумай, кого

мы можем спасти? Это нам самим спастись надо! – строго сказала Машка.

- Ты как хочешь! А я посмотрю! Как спать спокойно, если буду думать, что оставила кого-то умирать?

- Сень, ты драматизируешь! – недовольно засопела попутчица, нехотя перебирая ногами вслед за мной.

Очень осторожно, нерешительно я шла к тому месту, где лежал человек без движения и каких-либо признаков жизни.

- Эй, вы живы! – еще не дойдя, решила поинтересоваться у лежащего.

Но ответа не последовало. Что удручало. Хоть какой-то звук, шевеление и то, зародили бы надежду, что человек скорее жив, чем мертв.

- Сеня, я боюсь мертвецов! – прошептала Машка и взяла меня за руку, уже почти дойдя до цели.

- Я тоже, — честно призналась и крепче сжала руку.

Так мы и дошли вместе, поддерживая друг друга. Когда я присмотрелась к тому, кто лежал на асфальтовой дорожке, то взвизгнула и отскочила.

- Сенька, не пугай! – ткнула меня в бок Маша, — Я сама от страха чуть рядом не легла. Кто там?

- Это, это... - заикаясь начала я, но подруга не дождалась ответа, заглянула сама.

- Вот это да! – вырвалось у нее.

- Маш, что делать? – спросила в растерянности я.

- Бежать! – сказала строго она.

- Мы не можем его бросить. Это не по-человечески. Мы единственные, кто хоть что-то знает.

- Сень, он здесь не спроста! Человек он мутный, страшный. Мало ли! Вдруг и нас тут рядом положат?

- Нет, хотели бы, уже положили. Я вызываю скорую!

- Хм, — задумалась подруга – Может не скорую?

- А что тогда? – напряглась от вопроса, вызывать труповозку было совсем страшно и печально.

- Я не знаю. Кто у нас занимается починкой Железных человечков? – съязвила Маша.

- Не уместно! – разозлилась я.

И так напряжение было колоссальным, еще она свои шуточки кидает.

Глава 5

«Железный человек»

Тело ватное, не слушается. Голова гудит, будто меня посадили в моторный отсек подводной лодки и связали при этом. С трудом открываю глаза. И вижу ее! Глаза все так же большие, но только не испуганные, а обеспокоенные. Лицо бледное. Губы покусанные. Сама взъерошенная. Пристально так вглядывалась в моё лицо, но как только увидела, что я открыл глаза, тут же исчезла из зоны видимости.

- Ну, что? Пришел в себя? Теперь можно уходить, — услышал знакомый и все так же для меня противный голос.

- Маш, надо врача позвать, — прошептала Сеня.

Я все слышал, но как-то отреагировать не мог. Это сильно напрягало. Я бы сказал, злило, но чувства тоже странно ощущались.

- Что происходит? — прохрипел я.

- Вот! Теперь он вопросы задает! У тебя есть ответы, Сеня? — грозно крикнула рыжая подруга Есенин, — Я пошла звать врача и в гардероб за вещами, жду тебя внизу!

Обрадовался, что эта бестия утопала по коридору.

- Вы, поправляйтесь, — тихо проговорила девушка с большими глазами, опять появившись перед моим лицом.

А меня странно полоснуло по сердцу от ее обращения! Вроде как будто я старый или какой-то не такой. Не ровня

ей. Вспомнились разом, и детство, и недавние слова Славика про любовь в пятьдесят лет. И тут же захотелось узнать сколько лет Сени. Вот только спросить не успел. Раздался звук закрывающейся двери. Что могло означить лишь одно — я в палате остался один.

Но это длилось недолго.

- Очнулись! Ну вы даете! — услышал бодрый мужской голос.

Хотел повернуться в сторону говорящего, но у меня не получалось.

- Пётр Иванов? — незнакомый женский голос произнес мои имя и фамилию, которые я редко слышу в последнее время. Поморщился.

- Ваша невеста не сказала нам ваше отчество, — мужской голос перебил женский вопрос.

- И эти-то данные сообщила ее подруга, а не она! — опять вклинилась женщина, — подруга-то побойчее будет. Вот, огонь девчонка!

- Да, с такими девушками ничего не страшно! — восхитился мужчина.

- Где я и что со мной? — заорал я, просто больше не в силах слушать этот бред.

- Сейчас уже лучше, но прибыли вы в плачевном состоянии! Скажите, отправлять нам в полицию информацию? — поинтересовался все таким же спокойным голосом мужчина.

- Какую информацию? Что случилось? Почему тело не

слушается? – окончательно озверел я.

- Вас привезла скорая, которую вызвала ваша девушка, — заговорила женщина, а у меня появилось стойкое ощущение, что я брежу, все это просто плод моего больного воображения, — с ее слов, она уже приближалась с подружкой к вашему автомобилю, как увидела две тени. Одна была мелкой, юркой и быстро удалялась, а вторая, ваша, плавно оседала, сваливаясь наземь. Когда они с Марией подошли, вы лежали на земле без чувств. Они вызвали скорую.

- Да, вам очень повезло, что помощь была оказана незамедлительно! Потому что доза транквилизаторов, найденная в вашей крови при поступлении, могла убить медведя, не то что человека. Тот, кто вкалывал, явно незнаком с дозировкой. Но очень хотел, чтобы подействовало наверняка. Или...

- Что или? – не вытерпел я.

- Или вас хотели грохнуть, — с таким же раздражением проговорила женщина, — не маленький, двадцать один годок, как-никак. Да и судя по тому, что в полицию не хочешь сообщать, знаешь за что и кто мог так не смешно пошутить.

- Вы подумайте, может, все же сообщить в полицию? – тревожно отозвался мужской голос.

- Не надо! – твердо ответил я, но пошевелиться не смог, будто тело не слушалось, — я парализован? – странный, непривычный для меня в последнее время страх стал расползаться в мозгу и занимать все больше пространства.

- Нет, это остаточное действие препарат, который вам вко-

лоли. Оно еще будет слегка аукаться. Но пройдет. Вас вовремя доставили. Организм молодой, мы сделали все возможное. Последствий, будем надеяться удастся избежать.

- Вы мой лечащий врач? – спросил, наконец, важную информацию.

- Нет, мы дежурная бригада. Скоро уже меняться будем. Всю ночь с вами провозились. А вечер так хорошо начинался! – с усталостью отозвалась женщина.

- Мне надо позвонить! – сказал спокойно, с просьбой.

- Телефон на тумбочке со всеми ценными вещами, — ехидно отозвалась все та же дама.

- Свет, он же не может двигаться, — осуждающе оборвал ее мужчина.

- А я что? Телеграф? Я медсестра, а не коммутатор. Девушку свою надо было не прогонять, а рядом держать, вот пусть бы и ухаживала.

- Света, Света, что ж ты язва такая? Девушка всю ночь у постели просидела, газ не сомкнула, вместе с нами. Волновалась. Пусть отдохнет. Молоденькая, худенькая. Кушает, наверное, плохо, переутомление будет, опять же к кому поступит? Правильно, к нам. А у нас и так работы полно, — с этими словами подошел мужчина ко мне и нагнулся, чтобы я мог его видеть.

Это был худощавый немолодой врач в белом халате, с пробивающейся из-под белого чепчика сединой. Очень добрыми глазами, и большим количеством морщин залегающими

под ними.

- Кому звоним? Родителям? – спросил спокойно он.

А у меня грудную клетку как кипятком обдало. «Кому звоним? » - гудело набатом. И тут же металась мысль: «А кому я, собственно, нужен? ».

Врач набрал единственный номер, который я знал наизусть – Славкин, со своего телефона и сообщил ему, что я в больнице. Обрисовал ситуацию, сообщил номер палаты и время посещения больных.

- Вы отдыхайте. Через пару дней будете как новенький! - сказал он.

Через какое-то время в палате стало настолько тихо, что мне показалось будто я оглох. Минуты ожидания были мучительными. Я сам не знал, чего я жду. Но просто лежать было еще сложнее. Мне был нужен хоть какой-то, пусть и мнимый процесс. И вот я не лежал овощем, глядя в потолок, а ждал. Ждал, что тело начнет слушаться, душа успокоится, гнев уляжется, неясность прояснится... В общем ждал. За этим наискучнейшим занятием не заметил, как уснул. Сон был тревожный. Снилось детство, которое я старательно забывал. Но периодически это не получалось, оно вылезало из глубин подсознания и мучило.

«Я стою в туалетной комнате детского сада, и пытаюсь обороняться шваброй от ватаги оголтелых детей, которые кричат на перебой: «Черножопый, черножопый, покажи свою черную жопу! Ты бракованный, тебя твоей маме под-

кинули! А она у тебя вон какая красивая, светлая, а ты копченый! Тебя на мангале забыли! Папа твой! Кто твой папа? Кто? ». Я стараюсь отпугнуть их инвентарем.

- Ну, сколько можно играть в эти дикие игры? Когда вам надоест? – зашла в помещение нянечка, — Петя не обращай на них внимание, просто ты не похож, вот и все. А все, кто не похож на нас самих, вызывают интерес. Вырастишь, поймешь! Помнишь сказку про гадкого утенка?

- Он гадкий утенок! – подхватили дети, — очень гадкий, копченый!

- Нет, он просто черножопый! – перебил их заводила.

Этот мальчишка был чуть старше остальных, его поздно отдали в сад, и это выгодно его выделяло на фоне остальных.

- Петя, - послышался мамин голос из раздевалки, — сынок, пошли домой!

Я опустил швабру и уныло пошел в сторону раздевалки. До дома мы с мамой шли молча. А вот уже дома я сдержаться не мог. Дал волю слезам.

- Ну, что опять? – раздраженно отозвалась мать, — опять из-за черножопого злишься? Это дети. Побесятся и забудут. Скоро в школу! Там все будет иначе. Новый коллектив. Поставишь себя так как захочешь.

- Я подброшенный? – вырвалось у меня между рыданиями, — Не родной тебе?

- Если бы! – вырвалось у нее, но она осеклась, — Я тебя родила, сама, слышишь, ты мой сын. Ты метис. Просто ме-

тис.

- Кто мой отец?

- Козел твой отец! — опять выпалила в горечах она, — Дура была, молодая, понимаешь?

- Мой отец не человек? А животное? — не понимал суть сказанных слов.

- Хуже! Он просто плохой человек. Пойми, Петь, это к лучшему, что ты его не знаешь. Примера плохого нет. У тебя шанс есть вырасти нормальным. Не как он! И пусть гены проявляются только так, как они сейчас проявляются, пойми, это меньшее из зол. А я найду тебе хорошего папу!

- Не надо! — завопил я, — хватит! Не надо мне никаких пап! Я стану для тебя хорошим, понимаешь, поверь мне, мама, я буду стараться. Я стану твоим защитником и кормильцем!

- Ты не понимаешь, Петь, маленький еще! — устало и грустно сказала мама и ушла из моей комнаты!

И я старался, я очень старался быть хорошим. Но она все равно искала и искала мне этого «папу».

- Эй, Железяка! Ты чего там стонешь? — вырвал меня из сна голос Славки и плавные похлопывания по плечу.

Открыл глаза очень медленно осознавая реальность. Тело стало немного послушнее, вернулась чувствительность. Но все равно было как будто ватным и не моим.

- Ну, брат, ты даешь, — продолжил приветственную речь друг, — не удачное время повалиться на больничной койке.

Сегодня учредители боя будут звонить, надо ответ дать, состоится бой или какая-то из сторон откажется! А ты...

- Бой будет! – сухо, может даже жестко ответил я.

- Ты головой тронулся? Когда падал, мозги повредил? Какой бой? – заверещал Слава.

- Самый жесткий бой современности! Я его в фарш превращу! – хотел встать, но не получилось.

- Ты с кровати встать не можешь, а ты биться собрался? – сомневаясь в моей вменяемости, уточнил гость.

- Он боится меня, Слав, он ссыт! У нас с ним давние терки. И таким образом, они не закончатся! – сухо выдал я.

- Да, про Шального поговаривают, что он махинатор и ничем не брезгует для победы. Но так? Если ты дашь огласке в наших кругах, то это дело выйдет ему боком.

- Я уделаю его на арене. И не останется никаких сомнений. Я лучший. И правильно, что он меня боится. Он ошибся.

- Конечно. Такие методы не приветствуются.

- Нет, он ошибся. Когда встрепенул давние обиды. И он это понимает. Вот и боится меня. – немного пояснил другу ситуацию.

- Но как ты выйдешь? Если ты ходить не можешь? – забеспокоился, не без основательно кстати, Слава.

- Бой не завтра! Я встану! Но эту койку попрошу не занимать! На нее ляжет Шальной. Найди врача что меня принимал, отблагодари. И язву его, медсестру. Деньги я верну, как выйду. И найди хороших докторов. Пусть сделают все воз-

можное, чтобы я встал, как можно скорее.

Глава 6

Есения

Ночку я устроила себе очень хлопотную. Никогда не бывала до этого в больницах. И тем более не отвечала за кого-то, у кого жизнь висит на волоске. Это я вам скажу, тот еще адреналин. Если бы не Машка, я бы не справилась. Да и нечего мне было рассказывать о нем. Просто парень. Учится в нашем университете. Скорее всего на последних курсах. Выглядит хорошо. Пахнет потрясающе, ездит на дорогом автомобиле. Вот и все что шло на ум. Я имени его не знала. «Железный человек» - это же не имя.

Я бы и об этих вещах и наблюдениях не задумалась, если бы не было того долгого времени, пока мы на скорой ехали. Я сидела передо мной лежал, не двигаясь он. Вот и было время рассмотреть, обнюхать, и осознать. Что никакой он не страшный. А вовсе приятный, я бы даже сказала симпатичный парень.

Но эта атмосфера мнимого доверия его внешности рухнула. Когда начались вопросы. А они начались сразу, как только мы переступили порог приемного покоя. И тут я сильно пожалела, что ляпнула бригаде скорой помощи, что я его девушка, чтобы поехать с ним. Вообще не знаю зачем я поехала. Просто оставлять человека в беде было неправильным чем-то. Не хорошо это. Да и было ощущение, что он не про-

сто незнакомец, а близкий мне человек.

- Зачем ты брякнула про девушку? – зло прошипела Машка, когда уже ответила за меня, сославшись на мой шок, на все вопросы врачей, на которые могла.

- Не знаю, они бы не взяли нас! – наивно заключила я.

- А зачем нам ехать? Сень, ты блаженная? Сама не знаешь во что впуталась. Его весь универ сторонится, а ты к нему в девушки записалась. Да еще после такого происшествия. МЫ же не знаем, кто его так! Сама подумай! Может это какие-то страшные мафиози. А ты девушка! Пока он на мягкой кровати здесь лежать будет, за тобой охоту откроют! – прошептала зло она, - и на меня за компанию.

На ситуацию с такой стороны я не смотрела. Некогда было. Да и в таком ключе никогда не мыслила.

- Ты как детектив пересказываешь! А не наши приключения! – решила разрядить обстановку.

- Ты ж даже имени его не знаешь, а говоришь!

- А ты-то откуда знаешь? – зародился неподдельный интерес у меня.

- Мне очень нравятся brutальные и спортивные мужчины, спортсмены... - мечтательно отозвалась Машка.

- Да? – удивилась я.

Никогда бы не подумала такое о подруге. Маша была девочка домашняя, как я, только ее родители жили в этом же городе. А мои далеко. И поэтому контроль был намного ошутимее. И между тем, я не замечала за ней томных взглядов,

интереса женского, когда мы ходили на физкультуру, и там мальчишки старались щеголять перед девчонками.

- А что такого? Мне кажется, что пара должна быть гармоничной. Если я шептунья, то мужчина должен быть спокойный, выдержанный.

- А с чего ты взяла, что спортсмены выдержанные? – удивилась я.

- Наблюдение, статистика, и море перелопаченной литературы на просторах интернета, — с гордостью сообщила она.

- Боже! Все так серьезно, научно! Вот это подход, Маш! – удивилась такому основательному подходу к вопросу выбора партнера.

- Да, это тебе не на скорой гоняться с «Железным человеком», даже имени не зная, — психанула Маша.

- Ты чего? Я не претендую на него! – вдруг ощутив странное чувство вины, что претендую на объект ее воздыханий.

- Брось, я тоже! А то вся сжалась, покраснела! На него никто в универе не претендует. Женщин он презирает, дольше одного раза в его постели никто не задерживается. С людьми жёсток, если не сказать жесток. Хотя... В обычной жизни никому вреда не сделал. – отчиталась подруга.

- А есть необычная жизнь? – переспросила я.

- Конечно! Ты думаешь откуда у него деньги на женщин на одну ночь, дорогую машину, и все такое?

- Родители? Ему лет-то сколько? – отозвалась я, высказывая свои логичные предположения.

- Ему двадцать один. Но родители у него простые, и о них ничего не слышно. А вот он - профессиональный боец, участвует в боях без правил. Еще владелец ночного клуба, фитнес-центра, где и сам тренируется, и еще говорят, бордель держит. Но это не точно! – шепотом сообщила мне Машка.

А я задумалась: «Как обманчиво первое впечатление, а седьмое чувство правдиво. Зря я убедила себя, что он не страшный. Очень даже страшный и держаться мне надо от него подальше!».

- Все? Запал пропал спасать? Пошли домой! – проговорила Машка и собралась встать с кушетки, где мы ожидали информации об нашей находке.

- Девушки! – окликнул нас мужской голос, и мы послушно оглянулись.

Пришлось играть невесту до конца. Идти на попятную было бы совсем глупо. Маша всем своим видом выказывала несогласие с тем, где она находится и с кем, но меня в палате одну не бросала.

Парень лежал неподвижно, дышал мерно. Я подошла поближе его разглядеть. Спокойный, красивый. Находиться рядом мне не было страшно. Даже после Машкиных страшилок. Даже чуточку жалко стало: «Вот подкрались сзади, ввели препарат, и убежали. Не смогли сразиться с ним лично! Высказать в лицо все то, с чем не согласны? Уж лицом к лицу он бы мог дать отпор, а так!» - промелькнула стран-

ная мысль. Будто оправдывая его пребывание здесь и мою жалость к неизвестному, и судя по рассказам Марьи, очень непростому парню.

Но все тут же развеялось, стоило ему открыть глаза. Знакомое ощущение трепета и страха стало расползаться от его взгляда. Даже находясь в таком невыгодном, я бы сказала, патовом положении, смотрел Пётр очень властно, жестко, подчиняя.

Выбежала из палаты с такой скоростью, которой от себя не ожидала.

- Эх, придется такси брать! – услышала голос подруги, что забрала наши вещи и пила свой утренний кофе.

- Можно чуть-чуть подождать и поехать на первом автобусе.

- Не-ет, - застонала она, - я больше не хочу ждать. Я хочу спать! И если мне кто-то помешает, то останется здесь, в соседней палате с Железным человеком. Это я гарантирую.

Рассмеялась. Машка всегда умела любую ситуацию наделить иронией. И слегка разбавить темные краски. Вызвали такси и поехали ко мне. Чтобы не тревожить ее родителей ранним приходом дочери. Объяснятся с ними у нее уже не было сил. А я и не была против. Вдвоем веселее.

Дома мы сразу легли спать. В университет нужно было не к первой паре. Поэтому было время немного поспать. Проснулись не сказать, что бодрые. Но все же сил было гораздо больше, чем до сна.

- Ты его и в больнице навещать будешь? – за завтраком спросила подруга.

- Нет! – не раздумывая ответила я.

Не сказать, что он был мне не приятен. Нет. Просто все, что могла сделать для этого человека, я сделала. Мы даже не познакомились с ним. Чтобы здороваться при встрече. Поэтому оставить его в покое под присмотром врачей – лучшее решение из всех возможных. Проверять на себе, врет ли молва о нем, я не хотела. Как и испытывать его пронизывающий насквозь взгляд. Так случилось, что судьба свела наши пути. Но связывать их, никто нас не обязывает. Как в прекрасном мультике: «Делай добро и бросай его в воду».

- Чего задумалась? – вывела из задумчивости меня Машка.

Пожала плечами, не желая пересказывать все свои мысли подруге.

- Оправдываешь сама себя перед собой же? – усмехнулась гостя.

- Откуда знаешь? – удивилась ее проницательности.

- Ох, Сенька! Ты такая ранимая, романтичная, совестливая, чувствительная, добрая и можно еще долго перечислять все твои качества, которые в нашем мире, к сожалению, считаются недостатками.

- Ты что такое говоришь? – возмутилась я, даже чуть чаем не подавилась.

- То и несу. Ты посмотри на того же Железного человека!

Ты думаешь он бабушек переводил через дорогу или девушек, попавших в беду, в поликлинику отвозил, что на машину дорогу заработал и бизнес в двадцать один год построил? Нет. И многие так же. Добро не ценится, а таких как вы пытаются сломать. Потому что на вашем фоне все их пороки уродством кажутся.

- Во-первых, ты сама сказала, что все равно понятно где хорошо, а где плохо, и это прекрасно, у людей есть возможность и шанс исправиться, а во-вторых, ты почему себя на светлую сторону не приписываешь? – засмеялась я, — почему это таких как «ВЫ», — выделила последнее слово, — а таких как ты?

- Я не такая хорошая, но и не такая плохая, ни вашим, ни нашим, — подмигнула мне Машка.

- Но меня же ты не бросила! – подняла палец указательный вверх и отпила чай.

- Ну, куда я тебя брошу? На кого? – вздохнула театрально гостья и рассмеялась, расплескивая чай, — Но больше такую самодеятельность не устраивай! – уже серьезно проговорила она.

- Маш, я не думаю, что теперь постоянно у меня на глазах на кого-то будут покушаться. Это была случайность. И по теории вероятности... - хотела успокоить подругу, но она меня перебила.

- По теории вероятности, в рифму - будут неприятности! – осекла меня Машка, — я тебя предупредила.

Дальше наша жизнь с Марией потекла в спокойном ключе. И даже, может я бы и позабыла про этот случай. Если бы мне дала это сделать подруга. Она, как натура впечатлительная, мнительная, и суетливая, всюду старалась разглядеть знаки, а также опасности, подстерегающие нас. Но чем больше проходило дней, тем понятнее становилось, что о нас думаем только мы сами, а ни какая-то там мафия. Причем мы думаем о себе, явно, много.

- Сень, неужели вот так все и закончится? – как-то в столовой с тяжелым вздохом поинтересовалась Машка.

- Что именно? – не сразу уловила суть ее недовольства, потому что проверяла лабораторную, чтобы потом ее защитить.

- Ну, — протянула мечтательно она, — история та. Ведь мы ему жизнь спасли. Собой рисковали. А что в итоге?

- Маш, какой мы жизнью рисковали? Ты чего? Вся опасность заключалась только в твоей буйной фантазии, — рассмеелась я.

- Ну тебя! Неужели тебе не скучно? – не унималась она.

- Не поверишь! Ни капельки. Маш, я сейчас лабораторную сдам и на репетицию концерта новогоднего. Потом готовиться к зачету домой пойду. Когда скучать то? – поделилась своим планом на жизнь с подругой.

- Да, вот пока сидишь и зубришь лабу! – насупилась рыжая егоза.

- Вот и не мешай мне ее зубрить!

- Нет, мне явно не хватает приключений! – провозгласила Маша.

- Тьфу –тьфу-тьфу. Не сглазь! – постучала я по столу.

- Не сработает! Стол из... - нагнулась подруга, чтобы сказать химический состав мебели, — в общем, не деревянный. А надо постучать по дереву!

И не сработало. Все-таки она сглазила.

Глава 7

Железный человек

Славка хорошо подсуетился. Врачи провели все необходимые процедуры и отправили меня домой. Лежать и жалеть, себя или еще кого-то, было некогда. Приступил к бешеным тренировкам. Мне нужно было победить. И я шел к этому всеми силами. Кроме тренировок, осматривал бои этого горе соперника. Нашел много спорных моментов, слабых зон. Пощады не будет. Новый год он встретит там, где я очнулся после его трусливых махинаций.

Полностью уйти в подготовку, как всегда, мешал универ. Нужно было решать разного рода вопросы, и приходилось туда приезжать. В один из таких приездов не застал своего дипломного руководителя на кафедре. В результате чего был очень зол.

- Преподаватели, молодой человек, тоже люди и хотят есть! – надменно сообщила мне секретарь кафедры.

Ничего не говоря, отправился в столовую. Это заведение за все годы учебы я посещал не часто и чаще не по прямому его назначению, а ища там кого-то. Поэтому не очень хорошо ориентировался в его пространстве. Пришлось остановиться и оглядеться. Прежде чем нашел своего дипломного руководителя, я прошелся беглым взглядом по столам. И один из них привлек моё внимание. Нет, за ним не сидел

искомый мной человек, там сидела рыжая егоза, которая за-чем-то нырнула под стол, стоило мне появиться на пороге столовой, и пучеглазое недоразумение, про которую я забыл из-за решения своих проблем. «Надо как-то и ее отблагодарить» - метнулась мысль. Но тут же отвлекся от нее. Потому что нашел столик с нужным мне посетителем, и отправился напрямик к нему.

Полностью отдавшись решению вопроса, связанного с дипломным проектом, выпустил из поля зрения столик с двумя чудными девчонками. Поэтому пропустил тот момент, когда в столовой появился наш «царь всея ВУЗа», «король прихлебателей» со своей свитой, а простым языком зажавшийся мажорик, чей папа не скупился на денежки для отпрыска, но явно экономил на времени, которое он вообще не выделял для воспитания своего потомка. Я обратил внимание на эту компанию только тогда, когда до моего слуха донесся раздражающий вопль Машки: «Отстань от нее! Тебе мало тех, кто к тебе в ноги кидается, чего прицепился? ».

На тот момент, я уже почти все решил с руководителем, поэтому свернул наши дебаты, и встал у колонны, сложив руки на груди.

- Тебя, рыжая, вообще не спрашивали! Чего лезешь? – вступил в диалог с Сенькиной подругой один парень из свиты «короля универа», самопровозглашённого, кстати.

- А мне твоё разрешение и не нужно! Хочу говорю, хочу молчу! Вас к нам за стол никто не звал! Проваливайте! –

стала огрызаться Машка.

Голос у нее противный, повадки раздражающие. Но как бы то ни было, она заслуживала уважения. А уж рядом с Сеней такой человек просто необходим. Потому что это уму не постижимо, быть такой беззащитной, слабой. Марья хоть что-то делает, трепыхается! Понятно, что одна она против семи парней ничего не сделает. Но и всемером, посреди белого дня, в студенческой столовой, они нападать на двух девушек не станут. Поэтому хотя бы для самоутверждения, могла бы и Сеня что-то вякнуть! Все равно бы осталось безнаказанным. Но она молчала. Что творилось с ней в этот момент, я не видел, потому что сидела она ко мне спиной.

Надо сказать, сидела ровно, не сутулясь. Волосы ее черные, как каменный уголь блестели под лампами. Голову держала прямо. «Стать и парода» - пришла мысль в мой мозг. «Вот таких, изнутри цельных, глубоко сильных своим спокойствием, добрых, и цепляют такие царьки. Потому что на фоне истинного, их напускное и купленное выглядит убого» - докрутил свое умозаключение. И если сейчас они сделать ничего не могли, ввиду обстоятельств. То где-нибудь за углом, в темном коридоре, подворотне – запросто. Если уж на меня тогда напали, то Сеньке и того больше могут сделать! Почему-то стало тревожно. Впервые в жизни мне захотелось вступить. Влезть в дело, которое меня не касается и касаться не должно. В конце концов, я чужой ей человек. А первый курс он на то и первый, чтобы учиться. И не толь-

ко дисциплинам специализации и общей направленности. А учиться ошибаться, делать выводы и идти дальше.

Долго боролся сам с собой. А потом появилась мысль: «Интересно, если бы она долго думала тогда, помогать мне или нет, стоял бы я сейчас здесь? ». И тут же все встало на свои места. Я просто отдам ей должок. Вот и все. Оттолкнулся плечом от колонны и направился к честной компании.

- Сеня, душа моя, — сам от себя не ожидал таких слов, но тон и манера говорить остались привычные, от чего Есения подпрыгнула на стуле и резко обернулась, — Кто напугал мою девушку? — ехидно спросил о причине столь больших глаз на лице девушки, хотя прекрасно и так знал. Она боится меня, и только я вызываю такую реакцию.

На секунду засмотрелся. Что-то внутри дрогнуло. Будто рад был ее видеть. «Наверное, соскучился по ее реакции» - успокоил себя. У меня было время и помолчать, и подумать, потому что, как и ожидалось, эта кучка выскочек могут дерзить и вылупаться только перед двумя беззащитными девушками. Машка, конечно, условно беззащитная, но все же. А вот уже с тем, кто им ровня, или еще страшнее, опережает их в чем-то, они уже не такие смелые.

- Что-то все замолчали! — прорычал, оглядывая притихших парней, — Ну, продолжайте, — выдвинул стул и вальяжно сел, поворачиваясь к собравшимся.

Сначала, привычно скрестил руки на груди, но потом решил не останавливаться на достигнутом. Положил одну руку

на плечо Есении, получилось будто я ее обнимаю.

- И так, вопрос тот же: «Кто напугал мою Сенечку?» - пробасил я, при этом в столовой уже была такая тишина, что я сам чуть не оглох от своего вопроса.

Все студенты перестали есть, болтать, хихикать, и только внимательно следили, и слушали, что же будет дальше. Мимо нас прошел мой дипломный руководитель, весело улыбаясь, он посмотрел на нас, показал головой и пошел дальше по своим делам. Парни, кому был адресован вопрос мялись и молчали.

- Милая, — сам чуть не опешил от слов, которыми оперировал в этот раз, — может ты пояснишь, что происходит?

Сенькины глаза стали еще больше. Еще чуть-чуть и у нее бы челюсть упала на пол. Стало так смешно, легко. Детское озорство завладело мной. Мне захотелось рассмеяться в голос, но я понимал, что это не уместно. Чтобы хоть как-то переключиться и встряхнуть девушку, той рукой, что держал за плечо, подтолкнул к себе ее. Есения упала в мои объятия уткнулась носом в ключицу, а я приобнял ее и погладил по спине.

- И так, дамы и господа! – грозно процедил собравшимся, — Я человек занятой, у меня дел куча. Отвлекать себя не дам. Узнаю, что мою девушку Есению кто-то обижает, пеняйте на себя! Сами запомните и другим передайте! Понятно?

Парни молча мотнули головами как болванчики.

- Вот и хорошо, теперь свободны, — чмокнул в волосы девушку, потом отстранил ее от себя, встал, подмигнул рыжей подружке и вышел из столовой.

Стоило мне переступить порог помещения, как за спиной будто улей ожил. Прислонился к косяку и досчитал до пяти. Не успел произнести: «пять», как мимо меня пронеслись на «сверхзвуковой» скорости две девушки: одна рыжая, вторая с темными волосами.

- Вот и правильно, соображаете! — посмеялся я и пошел к машине.

Есения

- Сенька, Сенечка, я больше не могу, куда мы бежим? — причитала Машка, которую я держала за руку.

Притормозила, огляделась, мы стояли чудным образом на остановке общественного транспорта. Машка согнулась в три погибели и, держась то ли за сердце, то ли просто за грудь, пытаясь отдышаться.

- Маш, что это было? — наконец, придя в себя после цирка в столовой и пробежки, сформулировала вопрос.

- Не знаю. Может месть? — прошептала, наконец распрямляясь, подруга.

- Маш, какая месть? Кому и, главное, за что? — поразились ходу мысли Машки.

- Не знаю за что, но то, что это месть — точно! Он же тебе жизнь сломал! — запричитала она.

- О Боже, Маш, ты что несешь? Какую жизнь и почему

сломал? – слегка разозлилась я.

- Пойдем, пройдемся до тебя. Только медленно! – выставила указательный палец подруга и уперлась им в мою куртку.

День был приятный. Зима уже витала в воздухе, но еще не приходила на постоянной основе. Ветра не было, приятный бодрящий холод придавал остроты ощущениям.

- Все, Сень! – наконец начала разговор, когда мы отошли от остановки Машка.

- Что все? – вздохнула и улыбнулась, понимая, что сейчас начнется абсурд.

- А то! – не спешила веселить меня подруга, и тоже вздохнула.

- Маш, не томи, а то я тебя сейчас пытаться начну, причем намного изобретательнее, чем та мафия, которой ты боялась.

- Да, ладно, Сень, не тебе пугать! – отмахнулась от меня подруга.

- Ты меня пугаешь! Прямо крест на мне поставила, — рассмеялась в голос я.

- А что еще делать? Теперь ты парня в универе не найдешь. К тебе никто на пушечный выстрел не подойдет! Понимаешь? Может даже и ко мне! – задумалась и остановилась Машка, — Ой, Сеня! Что ж все плохо-то, — заголосила она вдруг горестно, и на полном серьезе.

- Маш, не пугай меня, улыбнись хоть, или другой знак подай о том, что шутишь, — попыталась вывести в шутку раз-

говор.

- Какие шутки, — крикнула она, потом опомнилась и стала говорить тише, — ты голову включай! Эта новость разлетится по всему универу. Даже ленивые будут знать, что ты девушка Железного человека. А кто захочет с ним тягаться или отбивать тебя? Правильно никто! И меня могут прицепом к тебе обходить!

- Эх, перевелись рыцари, сражающиеся за прекрасных дам! Измельчали женихи! — вздохнула я с улыбкой, — Так что, может и ну их, таких малахольных?

- Ага! Ты время золотое упустишь, парня не найдешь и все! — недовольно запротестовала подруга.

- Что все? — не поняла причины ее негодования.

- Всех хороших расхватают. Останутся так, ерунда никому не нужная. И все, между прочим, благодаря твоему Петечке! — зашипела Машка.

- Маш, твоя судьба мимо не пройдет. Мне всегда так бабушка говорила, что судьбу свою ни пешком, ни на коне, никак, е обойдешь и не объедешь! — попыталась успокоить ее.

- Ага. Как бы не так! Я не фаталистка, Сень. Я в судьбу не верю. Есть твои действия, и реакция на них окружения. Все! Если ты будешь сидеть дома и смотреть в окно, никто тебе в него не постучится!

- Это было бы очень страшно, если бы кто-то постучался! — прошептала я, — шестой этаж как ни как!

Мы с Машкой громко рассмеялись. На нас стали оборачи-

ваться прохожие. А мы не могли остановиться. Смех распирал нас изнутри. Прибавили шаг, чтобы быстрее дома оказаться. А то мало ли, что еще случится в такой странный день.

Глава 8

Железный человек

После университета занялся своими делами. Все вернулось на круги своя. Жизнь закипела, забурилась. Приготовления к бою были очень тщательными. В сам день, когда должен был состояться поединок, я настраивался, тренировался. Отключил все телефоны и другие средства связи. Все силы были направлены на одно – победить.

В вечер боя зал был полон. Я до последнего ждал какого-то шага от своего противника. Подлость или отказ от боя. Но ничего не происходило. Мы со Славкой проверили зал перед тем, как туда стали запускать людей. Ринг пролазили вдоль и поперек. Ко мне не допускались посторонние люди.

- Зачем тебе это? – ко мне в комнату перед боем зашел Слава.

- Что именно? – не глядя на него, сосредоточившись на своих мыслях, уточнил вопрос.

- Бои эти! – проходя ближе ко мне, поинтересовался друг.

- Это моя жизнь. И уж тем более я обязан показать, что такое я точно не спущу, — слегка вспыхнул, но тут же успокоился.

- Я завязал и не жалею, — вздохнул друг, — и тебе желаю поскорее все себе и другим доказать и завязать, — похлопал меня по плечу и вышел.

Я уже не с тем рвением выходил на ринг. И сам подумывал уйти из боев. Но поведение противника всколыхнуло все черное, необузданное во мне, и теперь об отказе от боя и речи быть не могло. «После победы посмотрим, может и закончу», — подумал я. Но для начала надо было победить и выплеснуть всю ярость и злость, что закипали во мне. И выплеснуть именно на того, кто был виновником этого.

Как и предполагал, противник делал те же самые ошибки, что и в прошлых боях. Он суетился, нервничал. Все понимали. Что бой predetermined. Ввиду силы и здоровья, он еще держался первый раунд, второй шел в натяг, а в третьем уже лег и не встал. Победа была абсолютной, честной и почему-то не такой сладкой, как должна была быть. Я смотрел на окровавленное тело у себя под ногами, которое не могло ни то, чтобы встать, даже пошевелиться. И понимал всю пафосность и бесцельность момента. Бой, на который было положено куча сил, завершен. А что в остатке? Пустота.

Как я не старался, но бой есть бой, и мне не удалось избежать ударов соперника. Поэтому после того, как победитель был объявлен, а проигравший доставлен в больницу, мне все равно пришлось обратиться к врачу, и воздержаться от празднования победы. Самое неприятное было то, что я пропустил удар в голову, а именно в лицо. От чего осталась отметина в виде двух черных синяка под глазами. Выглядело это не победоносно. Даже можно сказать страшно. В такие моменты я вспоминаю свою мать. Которая похаживала с та-

ким макияжем, когда у нее были отношения с одним утырком.

- Вид не очень, — отозвался Славка, заходя ко мне в кабинет в ночном клубе, — но не настолько, чтобы ты шарался от собственного отражения в зеркале.

- Я не от себя, а от своих воспоминаний, — пояснил свою реакцию у зеркала, — какими судьбами? — перевел тему разговора, так как она была неприятна для меня и вообще ни с кем не делился детскими воспоминаниями.

- Ты заработался! Уже несколько недель из клуба не вылезает! От боя восстановился. А вот твой противник нет! — уселся напротив друг.

- Я знаю, — нехотя отозвался я, — Это издержки профессии, так сказать. Мы все понимаем риски, когда выходим на ринг. На его месте мог быть я.

- Нет, не мог. Ты с головой дружишь и не пытаешься вызвать на бой тех, кто тебя отправит на тот свет! — усмехнулся Слава.

- Это да! Туда я не тороплюсь. И все же! Ты что-то хотел или так, зашел повидаться? У меня работы много.

- Ты сегодня само гостеприимство! — съязвил друг, — Нет, я мимо проезжал, решил поздороваться. Да и своими глазами посмотреть, как ты восстанавливаешься.

- Восстанавливаюсь. Скоро совсем на человека буду похож.

- Ну это до очередного боя! — грустно отозвался гость.

- Не знаю, будет ли он, — с таким же настроением ответил я.

- Да ладно? Ну будем держать кулаки, чтобы не было! — заметно приободрился товарищ, — А что такого случилось у тебя в бизнесе, что ты увяз в делах?

- Скоро Новый год — хлебные времена, надо подготовиться! Чтобы после праздников выдохнуть и отдохнуть, считая выручку.

- Эх, нет бы пригласить друга, скрасить его вечер! — засмеялся Славка.

- Да, тебе судя по всему отдельные приглашения и не требуются. Вон, дорогу знаешь, режим работы тоже! Вип кабинка всегда для тебя найдется! — стукнул по плечу друга.

- Спасибо! Как сам посвободнее буду, загляну, отвлеку тебя от дел невероятной важности! — выходя из моего кабинета бросил через плечо Слава.

- Заходи! Постараюсь составить компанию.

Славка не обманул и не заставил долго ждать. В пятницу вечером он пришел ко мне в клуб. Как и обещал, выделил ему кабинку. Было это сделать несложно. В этот день у нас в универе был концерт, и вся толпа студентов после него переместилась в клуб. Такое соседство не располагало к отдыху более состоятельной публики. Так что все основное действие в этот вечер было сосредоточено на танцполе и вокруг него.

- Ты выбрал неудачный день, — заявил с порога, когда присоединился к другу, чтобы поддержать его.

- А что неудачного? Вспомню молодость! — отозвался

Славка.

Он стоял у стекла и смотрел вниз.

- Ты вон, молодой, а скучный. Работаешь, учишься. А вон, смотри как отрываются твои сверстники! - не глядя на меня продолжал друг.

- Может, если бы у меня был богатый папаша, который не жалел бы бабки на такой дурдом, то и я там был. Но папаша нет, и меня там нет, — не смог скрыть горечи и боли я.

- Да, ладно! Все всегда к лучшему! Ты бы был другим и имел бы другое настоящее, если бы было другое прошлое и обстоятельства жизни! Так что порадуемся тому, что ты это ты, и нам есть где собраться!

- Почти тост! — потянулся к бокалам, чтобы подать один другу, но тот меня перебил.

- Эй, смотри! Что-то там явно не то! — друг наконец обернулся и привлек моё внимание к стеклу, — Наверное, та рыжая егоза и сама справится, а вдруг нет?

Как только услышал слово рыжая, тут же подорвался с кресла и подбежал к стеклу. А дальше... Просто не помню, что было дальше. Действовал на автомате. Кровь бурлила в венах и отстукивала ритм в висках. Дышать было сложно, потому что легкие жгло от ярости. Таких эмоций я не испытывал никогда. Даже на ринге. Это было ново, сильно, очень страшно. Время странно во что-то трансформировалось, как и реальность вокруг. Очнулся уже стоя в кабинке сильно сжимая локти двух девчонок. На меня испуганно

смотрел Славка, а Сенька и Машка трепыхались.

- Добрый вечер, девочки! – попытался проявить чудеса дипломатии друг.

- Вы думаете он добрый? – заголосила на своем противном ультразвуке Машка, и я разжал пальцы, чтобы заткнуть уши и чуть-чуть прийти в себя.

Есения

Две недели до концерта я усиленно училась, сдавала курсовые, лабораторные, зачеты. Кружилась как пчелка. Машка тоже не отставала. Было очень трепетно и страшно сдавать первые зачеты. Отвечать профессорам и преподавателям.

- Как ты, Сеня, можешь так спокойно на зачетах отвечать? – спросила меня Маша, когда мы готовились к последнему зачету.

- А кто сказал, что я спокойно отвечаю?

- Ну, ты же не трясешься, не прибегаешь к разного рода поверьям и приметам, — мечтательно продолжила подруга.

- Я просто готовлюсь. Стараюсь. А все эти штучки с форточкой и прочая чепуха – просто самоуспокоение тех, кто не учит.

- Скучная ты! – пробубнила Машка.

- Маш, ну чем тебе помогут скрещенные пальцы за спиной во время взятия билета? – спросила участливо я, — или если спать на учебниках и лекциях, они не заползут к тебе во сне сами собой в мозг. Вот если не спать, а читать эти самые лекции и учебники, то может...

- Не может, а совершенно точно – не выпишешься, — перебила меня подруга.

- За то, сдашь! – постановила я.

- Зануда! – сказала последнее слово в нашем разговоре Маша.

Я только вздохнула и продолжила зубрить. Что поделывать? Ну, не верю я в разного рода чепуху, только в знания. Маша тоже сидела молча. Тут её телефон пиликнул. Но подруга стойко сидела и читала. Потом телефон пиликнул еще, и еще раз и она сдалась. Отложила книгу и принялась читать сообщения.

- Сень, ты же выступаешь на концерте? – спросила ни с того ни с сего она.

- А ты хочешь прийти послушать? Ты поклонница фортепьянной музыки? – с сарказмом поинтересовалась я.

- Ага, жить не могу без нудных завываний старого рояля. Было бы место, в комнате поставила! – ответила в тон мне Мария.

- Тогда приходи! Я на концерте за Арлекина буду.

- Ты играешь и поешь матерные частушки? – подмигнула мне рыжая егоза.

- Ага, придешь?

- На такое, конечно! А серьезно, причем тут Арлекин? – не поняла Маша.

- Мной заполняют перерывы. И так как их много, то меня будет тоже много на сцене. – пояснила ей.

- Эх, не умеешь ты смотреть позитивно! Надо говорить, что ты гвоздь программы, изюминка вечера, — засмеялась подруга.

- Врать себе – последнее дело!

- Я говорю, зануда! – опять обозвала меня она, — Сень, давай в клуб пойдем? Меня одну не пустят родители, а с тобой пустят.

- Сейчас? – удивилась я.

- Нет, конечно, я что глупая, не понимаю, что ты не пойдешь сегодня. Завтра. После концерта. Зачет сдадим, концерт отыграем, и можно отдохнуть! Вдохнуть студенческой жизни, покружиться в танце молодости! – романтично проголосила Маша.

- Ты хотела сказать, что надышимся перегаром и дымом, оглохнем от битов и сорвем голос, пытаюсь друг до друга докричаться? – уточнила детали.

- Сень! – закричала Машка и подскочила с места, — Ты опять? Хватит! Молодость проходит. И что?

- Что? – вторила как попугай я.

- Вспомнить будет нечего!

- Почему нечего, ты зубри лекции, глядишь хоть что-то останется в голове.

- Ты издеваешься? – завопила Мария, — из-за твоего «Железяки», ко мне никто не подходит. Я умру старой девой с пятью кошками.

Вздыхнула и закатила глаза. Я всегда поражалась умению

Машки передергивать. Это был ее талант от Бога.

- Маш, к тебе не подходят из-за острого языка и буйного нрава. К тебе и две недели назад никто не подходил. Зачем ты одно к другому лепишь?

- То есть ты подругу поддержать не хочешь? – спросила обиженно она.

- Хочу, но недолго, не рьяно и, желательно, без последствий, — огласилась я.

После чего был просто нескончаемый поток положительных эмоций от Машки. Она радовалась, пицала и прыгала вокруг меня. Она так впечатлилась, что чуть не завалила зачет. Потому что дальше ее чтение было не продуктивным. Потому что мысли витали где-то далеко. Тем не менее допуск к сессии и я, и она получила. Концерт прошел не без проблем, но в общем и целом хорошо. Слава Богу, заминки и проблемы были не у меня.

- Все. Праздник к нам приходит. Праздник к нам приходит...- запела Мария.

- Ты такие надежды на клуб возлагаешь? – спросила, не понимая эйфории подруги.

- Я первый раз там окажусь! – призналась шепотом она.

- Это такое сакральное место, что там непременно надо побывать? – так же шепотом, заговорчески, уточнила у нее.

- Не издевайся! – отмахнулась Маша.

В клуб мы приехали уже после начала программы. Потому что наша рыжая звезда долго выбирала гардероб В сам

клуб прошли без проблем. Но вот внутри нас ждали неприятности! И если бы я знала, что так все будет, ни за что бы не пошла туда.

Глава 9

Есения

Пробрались сквозь толпу молодежи. С трудом протиснулись к барной стойке. Зачем нам было туда, теперь не понимаю, но тогда я следовала за Машей, которая, видимо, хотела попробовать все и сразу. Не знаю действительно ей этого не хватало, или просто был живой интерес к запретному, и она боялась, что второго шанса разузнать, что тут и как, у нее не будет.

- О, Сенька! – окликнул меня «царек», который никак не проявлял себя две недели, но именно тут осмелел.

Сжала руку М

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.